

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Видинеевой Натальи Юрьевны «Имплицитность в жанре политического блога» (Пенза – 2022), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Как известно, имплицитность, как и все другие разновидности непрямой коммуникации, многозначна и многомерна: в дискурсе может быть результатом недостаточной заботы о форме и, наоборот, тщательно подобранной формы; нести смыслы принципиально невозстановливаемые и не декодируемые и, наоборот, достаточно четко опознаваемые и выводимые; наконец, сами эти выводимые из имплицитных высказываний смыслы могут быть чрезвычайно разнообразны с тематической, иллокутивной, перлокутивной точек зрения. Все это многообразие может показаться (и нередко казалось исследователям имплицитности) бесконечным и хаотичным, однако достаточно хорошо известны и удачные попытки находить здесь системные закономерности. При этом новые интернет-жанры, включая блоги, добавляют к перечисленным особенностям имплицитности свою специфику и изучены с этой точки зрения еще меньше, чем остальные жанры. При этом и жанры политической коммуникации, и новые интернет-жанры, включая политические блоги, добавляют к перечисленным особенностям имплицитности свою специфику и изучены с этой точки зрения совершенно недостаточно.

Сказанное свидетельствует о несомненной **актуальности** рецензируемой диссертации, посвященной лингвистической систематизации имплицитности в текстах политической блогосферы и находящейся на пересечении **актуальных** направлений современной лингвистики: антропоцентрического, функционального, когнитивного. Актуальность исследования усиливается новейшими тенденциями политической коммуникации – прежде всего, возросшей ролью политической интернет-коммуникации и ее отдельных жанров, в частности блога.

Научная новизна диссертации обуславливается тем, что впервые осуществлено комплексное лингвистическое и прагмалингвистическое исследование имплицитности в жанре политического блога на обширном оригинальном материале на двух языках, по оригинальной модели, включающей как лингвосемиотические, так и технические (мультимодальные) параметры, в результате успешно осуществлена систематизация как языковых, так и мультимодальных средств выражения имплицитных смыслов.

Теоретическая значимость исследования обуславливается следующим:

- разработана прагмалингвистическая модель имплицитности в жанре политического блога, позволяющая выявлять и систематизировать актуальные для политических блогов контексты, в которых информация представлена в имплицитной форме, языковые средства, используемые в данных контекстах для презентации имплицитности (лексические: инклюзивное «мы», местоименные прилагательные, идиоматические выражения – и синтаксические: безличные и обобщенно-личные предложения, риторические вопросы), прагматические (коммуникативные цели, идеологическая ориентация и др. интенциональные состояния адресанта и адресата) и технические (мультимодальные) параметры (эмотиконы, лайки, гиперссылки, инструменты репоста);

- получает дальнейшее осмысление и уточнение понятие имплицитности, недостаточно изученное в лингвосемиотике и прагмалингвистике;

- получают дальнейшее осмысление и уточнение понятия политического блога и блога вообще, недостаточно изученные в политической лингвистике и интернет-лингвистике;

- разработанная Н.Ю. Видинеевой модель анализа имплицитности может быть использована для изучения других сфер и жанров интернет- и неинтернет-коммуникации, например, медиакоммуникации, рекламной коммуникации, а также других языков.

Достоверность результатов исследования Н.Ю. Видинеевой обеспечивается:

1) адекватностью принимаемых **базовых теоретических представлений и единиц**, что, в свою очередь, обеспечивается хорошим знакомством диссертанта с научно-исследовательской литературой, особенно по имплицитности, прагмалингвистике, политической лингвистике, интернет-лингвистике, теории речевых жанров (I глава диссертации). Вызывает согласие определение и характеристика а) имплицитности как смысла высказывания, порождаемого и интерпретируемого в результате речевой и когнитивной деятельности человека, осуществляемой с опорой на ситуацию общения; б) жанра блога как гибридного вторичного кибержанра, берущего начало в жанре личных дневников. Оправданно много внимания уделяется проблемам дешифровки имплицитного содержания высказывания (значимость экстралингвистического контекста и фоновых знаний), типам и аспектам имплицитности (системно-языковая и ситуативная, случайная и стратегическая). Подчеркивается дискуссионность и принципиальная неоднозначность данных проблем;

2) эффективностью разработанной автором комплексной лингвистической и прагмалингвистической **методики** исследования имплицитности в жанре политического блога. Важнейшими параметрами данной методики являются коммуникативные цели, аксиологические установки, институциональный статус и групповая идентичность автора; идеологическая ориентация блогерской платформы; коммуникативные цели и политическая и идеологическая позиция комментатора; мульти-модальные факторы политического блога. Данные параметры действительно наиболее значимы для адресанта политического блога; в несколько меньшей степени – адресата, что неизбежно, т.к. в большинстве случаев (если только адресат не равен комментатору) информация об адресате выводится интерпретатором опосредованно из текста блога и характеристик адресанта блога);

3) представительностью оригинального **материала**, собранного автором: 25 блогов общественных и политических деятелей России, Великобритании и США, на русском и английском языках, за 2017-2020 гг., на платформах livejournal.com, twitter.com, reddit.com, zen.yandex.ru и др., а также площадках СМИ. Представлены авторы, придерживающиеся разных политических позиций; как блогеры-политики, так и «просто» блогеры, пишущие на политические темы (правда, среди них Н.Ю. Видинеева не выделяет профессиональных политологов и неопитов). Общий объем проанализированного материала – 241 блогерская запись и 558 комментариев, содержащих 1842 контекста имплицитности. Анализ материала в большинстве случаев сомнений не вызывает.

Наибольшую научную ценность составляют два тесно связанные друг с другом **микроисследования** лингвистических и прагматических средств реализации имплицитности в политических блогах, которым посвящены соответственно II и III главы диссертации.

• Так, глава II посвящена описанию языковых средств и лингвистического контекста как основных инструментов реализации имплицитности в политическом блоге. В частности, анализируются лексические средства: инклюзивное «мы» / «we», местоименные прилагательные 1 л. мн. ч. (*наш, our*), определительные местоименные прилагательные (*все, любой, многие, everyone, anyone else* и др.) и фразеологизмы. Оправданно много внимания уделяется имплицитным смыслам, реализуемым посредством обозначения автора через принадлежность к социальной группе, актуализации потенциального адресата. Особая группа имплицитных смыслов выводится из образной составляющей фразеологизмов, которые актуализируют субъективное эмоционально-оценочное отношение автора к политическим событиям, политическим фигурам (*на голубом глазу, как с гуся вода, they are grasping straws* и др.).

На синтаксическом уровне анализируются такие источники имплицитности, как вводные конструкции, безличные и обобщенно-личные предложения, риторические вопросы. Показано, что главным источником имплицитности в вводных конструкциях является противоречие между формальной бессубъектностью и содержательной субъектностью (подразумеваемым субъектом высказывания и его отношением к реальности) (*самое гадкое, здорово, важно, tragically, no wonder*). Подобным образом конструируются имплицитные смыслы, транслируемые при помощи бессубъектных предикатов в политических блогах (*нужно [поддержать], хотелось бы видеть, hardly surprising, it's scary*). Имплицитность риторических вопросов объясняется тем, что отсутствие необходимости получать ответ на формально вопросительное предложение позволяет автору в форме вопроса вынести свои размышления, идеи, убеждения в пространство блога, объединить адресатов со схожей позицией, аксиологией, оценками, экстраполировать свои мысли на потенциального адресата.

Обсуждая лингвистический контекст как средство реализации имплицитности, автор выделяет и анализирует функционирование когерентности на уровне блоговой заметки, функционирование интертекстуальности на уровне заметки и комментариев, на уровне целого блога и блогов разных авторов. Рассматриваются также ирония, метафоры (визуальные), иконические средства («лайки»), языковая игра.

• Глава III посвящена построению речевых моделей имплицитности в политическом блоге. Анализируются способы автоконструирования адресанта: групповая принадлежность, идеологические установки, ценности, оценочное отношение, а также конструирование автором потенциального адресата (включая перлокутивный эффект). Оправданно много внимания уделяется **фоновой информации** об идеологической ориентации платформы в импликациях политической позиции автора блога.

Хочется отметить выделяемую Н.Ю. Видинеевой важную функцию имплицитности, которой до сих пор уделялось недостаточно внимания в интернет-лингвистике, – помогать и самим авторам, и читателям находить единомышленников среди большого разнообразия блогов без необходимости отсеивать большое количество лишней информации (с. 95-96).

В качестве важного параметра речевых моделей имплицитности в политическом блоге анализируются **аллюзии** и их импликационный потенциал: на ис-

торические или общественные события, политические движения, сюжеты и героев художественных произведений (*Ostap Bender, Cersei*).

Подробно рассматривается имплицитная реализация **ценностных установок**: неутилитарные – ценности свободы, жизни, самоутверждения, самореализации, этические, идеологические; утилитарные = деловые ценности.

Рассматриваемая работа, несомненно, имеет **практическую ценность**: результаты исследования могут найти применение в преподавании курсов и спецкурсов по теории коммуникации, прагмалингвистике, теории речевых жанров, политической лингвистике, интернет-лингвистике, а также при разработке коммуникативных курсов для политтехнологов и специалистов в области политического пиара, методических пособий по лингвистической экспертизе текста.

Основное содержание работы с достаточной степенью полноты отражено в **опубликованных трудах ее автора** (их 10, включая 3 в изданиях, рекомендованных ВАК, и 1 в издании, индексируемом в базе Scopus), а также в автореферате.

Вопросы и замечания

1. К сожалению, не до конца понятно, что автор считает имплицитностью: ни одно из определений имплицитности, обсуждаемых в I главе, не может быть признано рабочим для анализа избранного ею объекта: «*невыраженный прямо компонент высказывания*» (с. 4) – в этом случае имплицитность то же, что *непрямота*, что не вполне корректно; «*смысл высказывания, извлекаемый с опорой на ситуацию общения*» (с. 14) – в этом случае имплицитность то же, что *смысл* в ставших классическими теориях референции и актуализации.

В результате имплицитность понимается иногда необоснованно широко: сюда автор включает и фразеологизмы, и метафоры (визуальные), и иронию, и интертекстуальность (прецедентные тексты, аллюзии), и языковую игру, и креолизованные тексты, и «лайки».

Такое расширение объекта вызывает сомнение в возможности существования лингвистической модели, которая позволяла бы описывать в с е эти единицы непротиворечиво, в одной теоретической и терминологической плоскости.

Очевидно, что и фразеологизмы, и метафоры, и интертекстуальность требуют совершенно разных подходов.

В частности, не представляется вполне обоснованным выделение **фразеологизмов** в качестве отдельного (наравне с чисто прагматическими факторами интернет-коммуникации) источника имплицитности: хотя есть основания считать имплицитными в с е фразеологизмы, точнее, высказывания, в которых используются фразеологизмы (такие основания дает, например, известное положение В.В. Виноградова, приводимое на с. 52 диссертации, хотя трактовка автором данного положения представляется иногда необоснованно расширительной), это должно быть отдельное исследование, по методике, хорошо разработанной в традиционной лексической семантике, но, по-видимому, неизвестной автору (во всяком случае, работы по фразеологии почти не представлены в I главе и библиографии, кроме упомянутого В.В. Виноградова; на сс. 52-53 автор фактически ставит знак равенства между фразеологизмами и идиомами в том отношении, что и те, и другие являются носителями образности, что неверно: носителями образности являются все фразеологизмы, но далеко не все идиомы).

В еще большей степени это относится к **метафорам**: автор вслед за В.Е. Чернявской вводит в свой объект визуальные метафоры, но простая логика требует продолжения и введения в объект **всех** метафор (хотя бы потому что фразеологизмы как источник имплицитности рассматриваются все), а это потребовало бы огромного отдельного исследования, проводимого по совершенно другой методике.

Если же автор сознательно отбирает из очень обширного и сложного содержания данных феноменов только то, что ее интересует (имплицитные политические смыслы), она тем самым критично обедняет их содержание, что ставит под сомнение выводы из исследования в целом.

К сожалению, эта недостаточность системности даже усиливается, когда автор предлагает некоторые дополнительные принципы членения объекта, которые, вместо того чтобы вносить системность, только запутывают читателя: например, интертекстуальность «разрывается» на «*интертекстуальность автора*», которая рассматривается во II главе, и *аллюзии*, которые рассматриваются как отдельное явление – в главе III.

2. Думается, недостаточно внимания уделяется **иронии**, в частности, недостаточно определение ее функции как развлекательной (с. 75): ирония – очень эффективное средство 1) экспрессивного выражения отрицательной оценки, 2) борьбы с политическим противником через его высмеивание. В этом смысле трудно согласиться с автором, утверждающим, что «иронический тон высказывания смягчает категоричность оценки» (с. 116). Ирония часто гораздо действеннее, «больнее» прямой критики, цель ее использования в гораздо большей степени обусловлена необходимостью избежать ответственности за сказанное (в т.ч. судебной – ср. феномен не прямой коммуникации в лингвистической экспертизе). Этот источник имплицитности, хотя несколько раз упоминается в тексте (в т.ч. в Положении 1), в целом также рассмотрен недостаточно.

3. С нашей точки зрения, в модели Н.Ю. Видинеевой недостаточно используются лингвоперсонологические характеристики языковой личности блогера, в частности, особенности языковой и коммуникативно-речевой компетенции, обуславливающие склонность к прямому или косвенному (включая иронию) выражению своих мыслей – ср. типологию языковых личностей К.Ф. Седова: *инвективный тип, рационально-эвристический тип, куртуазный тип*, безусловно значимую при анализе имплицитности (куртуазный тип тяготеет к повышенной семиотичности, рационально-эвристический – к иронии)¹.

4. Верно ли, что фактический запрет в политической коммуникации озвучивать главную цель любого политика – прийти к власти / удержать власть – делает имплицитной л ю б у ю политическую коммуникацию?

5. Можно ли утверждать, что положительная оценка, выражаемая «лайками» (и отрицательная – «дизлайками»), имплицитная? Основание для этого, приводимое автором: «автор не вербализирует одобрение с помощью положительной эмоционально окрашенной лексики» (с. 88), – вряд ли достаточно: не меньше оснований считать, что это, наоборот, **наиболее эксплицитная** оценка, по-

¹ Седов К.Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. М.: Языки славянских культур, 2016. (Studia philologica). С. 180-181.

сколькx выражается «в чистом виде», без каких-либо дополнительных оттенков и коннотаций, которые всегда привносятся эмоционально окрашенной лексикой.

Высказанные замечания и вопросы имеют частный или дискуссионный характер, направлены на расширение круга обсуждаемых в диссертации проблем и не снижают общей высокой оценки, которую заслуживает рецензируемое диссертационное исследование.

В заключение подчеркнем, что диссертация Н.Ю. Видинеевой «Имплицитность в жанре политического блога» – законченное самостоятельное исследование, содержащее оригинальное решение актуальной проблемы теории имплицитности и теории прагматической семантики в целом, теории политической коммуникации и теории коммуникации в целом, теории интернет-жанров и теории речевых жанров в целом, а тем самым – теории языка.

Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным в п. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Доктор филологических наук (10.02.19),
профессор кафедры теории, истории языка
и прикладной лингвистики
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образова-
ния «Саратовский национальный исследователь-
ский государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского»
410012, Саратов, ул. Астраханская, 83
(8452)-21-06-24, dementevvv@yandex.ru

Дементьев Вадим Викторович

01.08.2022

Подпись В.В. Дементьева удостоверяю
Проректор по научной работе и цифровому развитию
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»
д-р физ.-мат. наук, профессор

А.А. Королевский